

**ОХОТНИКИ
ЗА СОКРОВИЩАМИ**
Страшные приключения
в Африке

ДЖЕЙМС ПАТТЕРСОН
и **КРИС ГРАБЕНСТЕЙН**

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ДЖУЛИАНЫ НЬЮФИЛД

Карьера Пресс
Москва

КРАТКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ ОТ БИКФОРДА КИДДА

Ну, во-первых, никто и никогда не зовет меня Бикфордом – разве что моя сестра-близнец Ребекка, да и то только если очень-очень разозлится.

Во-вторых, давайте сразу разберемся, кто здесь кто: историю эту буду рассказывать я, то есть Бик Кидд, а картинки будет рисовать моя сестра Бек.

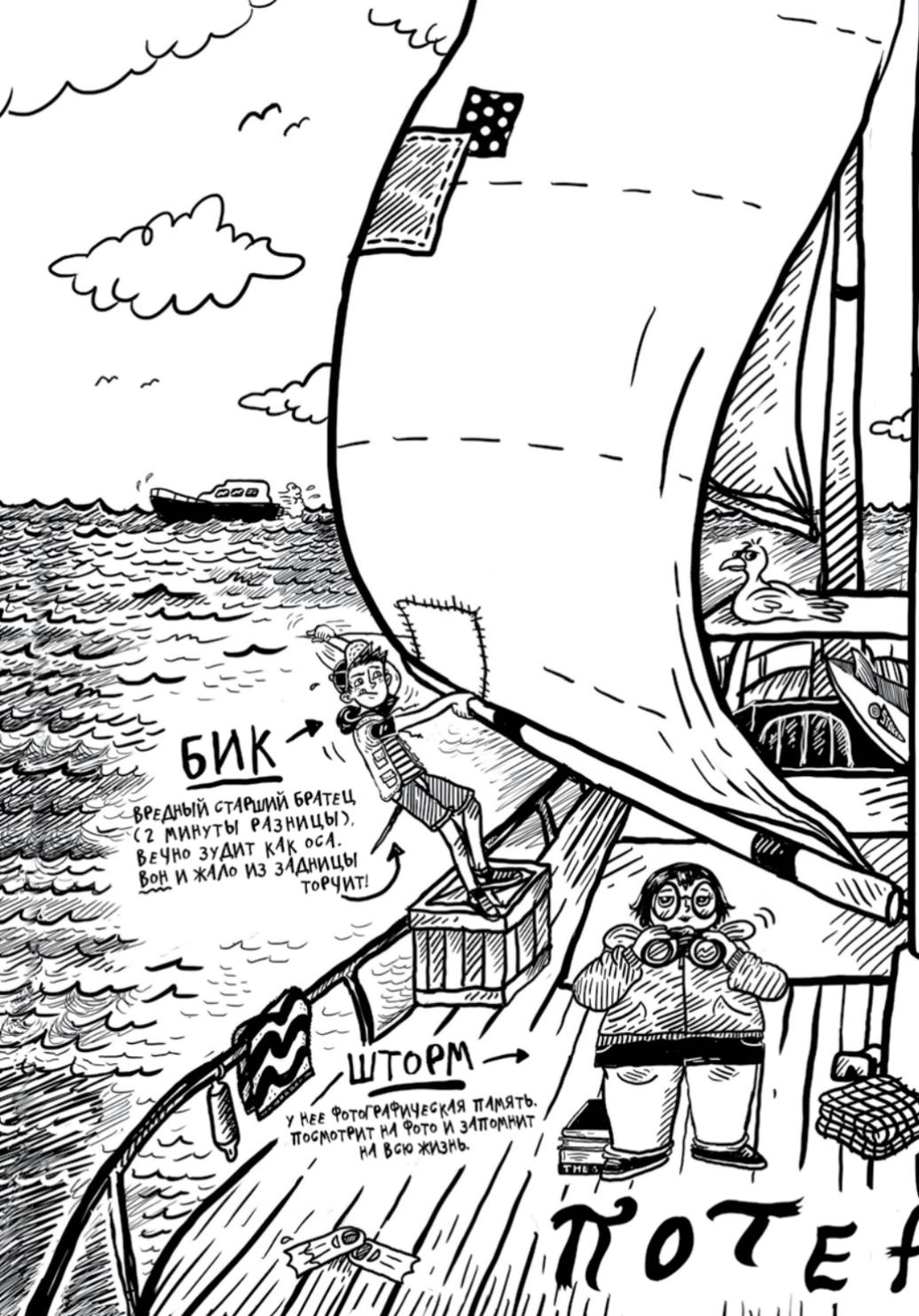
Вон она на следующей странице уже нарисовала, видите?

(Ага, Бек говорит, чтобы вы не слишком верили моим рассказам, особенно насчет нее. Она, понимаете, такая вся из себя дерзкая, а тут я со своими нахальными комментариями. Ну, довольна? Можно уже рассказывать дальше?)

Держитесь крепче.

Дело будет жаркое.

У нас, семейства Кидд, по-другому просто не бывает.

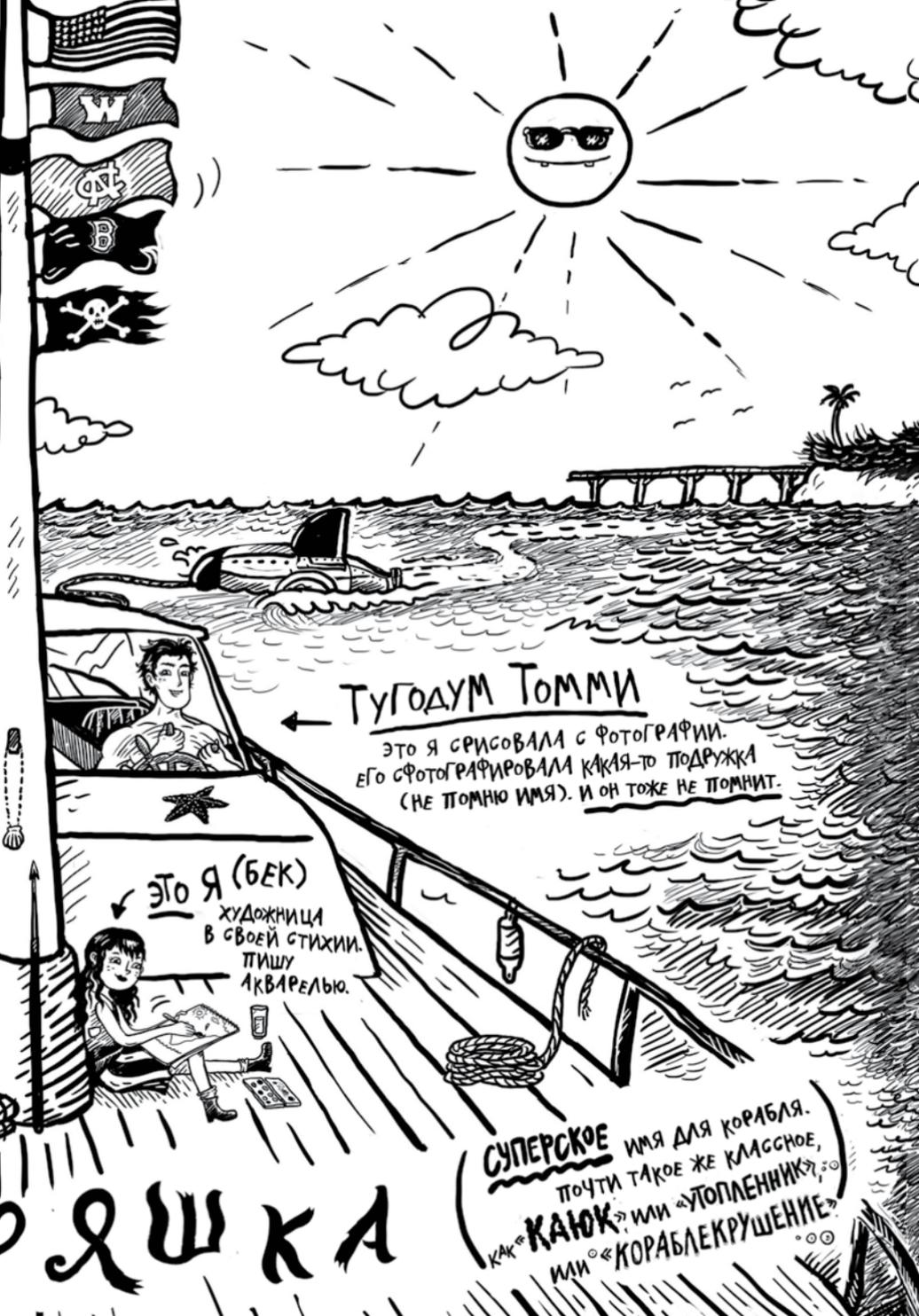
БИК

ВРЕДНЫЙ СТАРШИЙ БРАТЕЦ
(2 МИНУТЫ РАЗНИЦЫ).
ВЕЧНО ЗУДИТ КАК ОСА.
ВОН И ЖАЛО ИЗ ЗАДНИЦЫ
ТОРЧИТ!

ШТОРМ

У НЕЕ ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ.
ПОСМОТРИТ НА ФОТО И ЗАПОМНИТ
НА ВСЮ ЖИЗНЬ.

ПОТЕФ

ТУГОДУМ ТОММИ

← ЭТО Я СРИСОВАЛА С ФОТОГРАФИИ. ЕГО ФОТОГРАФИРОВАЛА КАКАЯ-ТО ПОДРУЖКА (НЕ ПОМНЮ ИМЯ). И ОН ТОЖЕ НЕ ПОМНИТ.

ЭТО Я (БЕК)

← ХУДОЖНИЦА В СВОЕЙ СТИХИИ. ПИШУ АКВАРЕЛЬЮ.

ЯШКА

СУПЕРСКОЕ ИМЯ ДЛЯ КОРАБЛЯ. ПОЧТИ ТАКОЕ ЖЕ КЛАССНОЕ, КАК «КАЮК» ИЛИ «УТОПЛЕННИК», ИЛИ «КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ»

ПРОЛОГ
ХУЖЕ
НЕКУДА

1

Мы, семейство Кидд, всю жизнь провели в море. В нем же чуть было и не потонули.

Мы, все четверо, тесно набились в маленькую двухместную подводную лодку (в Военно-морском флоте США это называется СГП – судно глубокого погружения). Это наша новая супертехника для поисков сокровищ. Мы купили ее совсем недавно на аукционе, выложили целых полмиллиона долларов – все, что заработали на прошлых приключениях.

Шторм, наша старшая сестра, была твердо уверена, что подводная лодка нам совершенно необходима. Только с этой лодкой мы сможем продолжить поиски и вернуть себе самые главные сокровища в мире: наших папу и маму.

ОПЯТЬ
БИК
ЗАБЫЛ
ПОМЫТЬСЯ И
ПОЧИСТИТЬ ЗУБЫ.
И НАДОПЛАЛСЯ БУРРИТО С ФАСОЛЬЮ
ПЕРЕД ПОГРУЖЕНИЕМ ☹

Дело в том, что Шторм никогда не погружается с аквалангом, потому что в последний раз, когда она натянула неопреновый комбинезон, какой-то паршивый старикашка с проплывающей мимо яхты обозвал ее китом в сосисочной шкурке. Это он зря, конечно. Потому что к тому времени, как он снова собрался поплавать на своей яхте, рыба голова у него под подушкой как раз дошла до кондиции и воняла так, что хоть святых выноси. Со Шторм лучше не связываться.

Без Шторм с ее фотографической памятью нам ни за что не отыскать снова два затонувших галеона близ побережья Флориды – те самые, которые наш отец, доктор Томас Кидд, знаменитый охотник за сокровищами, прозвал «Близнецами». Вот и пришлось тесниться в СПП, словно сардины в банке.

Увы, мамы и папы с нами не было.

В грузовых трюмах наших галеонов лежат сокровища, которых с лихвой хватит, чтобы финансировать деятельность компании «Семейство Кидд – охотники за сокровищами» до тех пор, пока мы не придумаем, как выручить родителей, которые мало того что лучшие в мире охотники за сокровищами, так еще и, как выяснилось, накрепко связаны с одной серьезной конторой под названием ЦРУ.

В общем, нам позарез нужно было найти галеоны.

В самый первый раз нас привела к галеонам карта, но потом Томми ее потерял. Ну, как потерял – не разбираясь, вытянул из кармана, подцепил бумажкой жирный кусок пиццы, испачкал, скомкал и швырнул в мусорник. А потом очеред-

ная его пассия вывалила содержимое мусорника в костер на пляже.

Ну хоть какая-то вышла польза.

— Клевое суденышко! — воскликнул Томми. Ему семнадцать лет, он самый старший и вроде как за нами присматривает. — Можно погружаться сразу вчетвером. И прическу не испортишь!

— Еще бы дышать здесь научиться, — заметила Бек, которую прижало к иллюминатору.

— Меняй курс на двести шестьдесят три градуса, Томми, — велела Шторм, покопавшись в памяти и выудив нужные координаты. — Тогда затонувшие галеоны будут прямо по курсу.

— Есть, — ответил Томми.

Он двинул рычаг управления вперед, но ничего не произошло.

Суденышко по-прежнему шло вниз.

Все глубже.

И глубже.

— Э-э, послушайте, а до какой глубины эта штука может погрузиться, пока не треснет от давления? — спросил я.

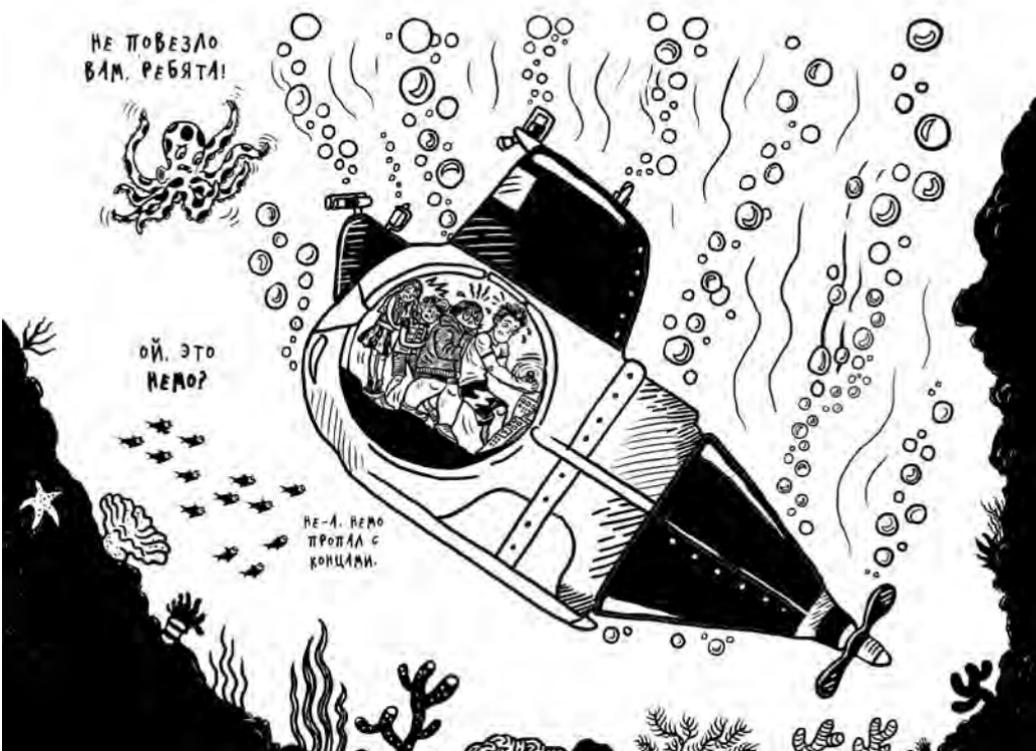
— Четыре тысячи пятьсот метров, — сообщила Шторм. — Для тех, кто пропустил в учебнике гла-

ву о переводе из одной системы мер в другую: это четырнадцать тысяч семьсот шестьдесят четыре фута.

— Может, лучше вернемся на «Потеряшку»? — предложила Бек. — Инструкцию там читаем, например?

— Давай, — согласился Томми. — Годится. Приготовиться к подъему на поверхность! Продуть систему балласта! Закрыть переборочные захлопки!

Ого! Томми отдавал команды, как настоящий капитан-подводник.

Вот только лодка по-прежнему шла вниз.

— Ну вот, управление не работает, — расстроился Томми, пощелкав тумблерами, подергав рычаги и ничего этим не добившись.

— Значит, — спросил я, — сейчас мы можем двигаться только вниз? На самое дно, да?

Томми кивнул:

— В целом — да.

И тут у нас вырубилась двигатели.

— Питание отключилось, — невозмутимо доложила Шторм. — Если у кого-нибудь есть любимая молитва, можете огласить.

Пять минут назад Томми сказал, что благодаря новой подлодке нам будет легче погружаться всей семьей.

А теперь вот выходило, что погибнуть всей семьей тоже будет значительно проще — и опять спасибо подлодке!

2

Мы опускались все глубже. — Прощай, жестокий мир, — сказала Шторм. Есть у нее такая особенность: что подумает, то и скажет вслух. — Передай Нептуну, пусть ткнет нас своим трезубцем в зад, потому что нам крышка. Что остается? — разве что рыдать, но от этого варианта я категорически отказываюсь.

— Да куда ты торопишься, — вмешался Томми. — Мы же Кидды. Мы сто раз бывали в передрягах и похлеще. Смертельные опасности для нас как суперклей, с ними мы держимся друг за друга еще крепче! Ну да, бывают падения, но мы всякий раз поднимаемся снова. И мы никогда, никогда не проигрываем!

Да уж, братец замечательно умеет поднимать боевой дух. Или городить чушь.

На самом-то деле положеньице у нас было хуже некуда – до океанского дна рукой подать.

– Знаешь, Томми, – сказала Бек, – ты сейчас так похож на папу. Он тоже всегда нас подбадривал. Какой ты молодец.

Томми улыбнулся, на щеках заиграли ямочки:

– Спасибо, Бек.

– А по-моему, обстоятельства складываются трагически, – заметила Шторм. – Особенно если учесть, что времени у нас в обрез. Впрочем, часа на два кислорода еще хватит. Успеем оплакать свою гибель и пожалеть о том, чего нам жальче всего будет лишиться со смертью. Лично я пока не определилась: то ли печенья с маршмеллоу в шоколаде, то ли пончиков.

– Да, непростой выбор, – согласилась Бек. – Но я все-таки за печенье.

– А как же мама с папой? – напомнил я. – Мне жальче всего, что нам придется расстаться с ними.

Нашу маму похитили пираты с Кипра, а папа пропал во время ужасного тропического шторма близ Каймановых островов. Сам я потом (с помощью дяди Тимоти) отправил «детям» письмо от «папы» по электронной почте, но даже после это-

го мы не могли до конца поверить, что родители живы.

Шторм, разумеется, тут же высказалась:

— Папа давно погиб. Признай это, Бик, и иди дальше.

— Да куда ему идти-то? — возразила Бек. — Мы тут сидим, как какие-то покемоны в покеболе!

— Шторм права, — вздохнул Томми. — Папа ждет нас там, внизу, в сундучке у Дэви Джонса.

— Дэви Джонс, Дэви Джонс... — проворчала Бек. — Да кто такой этот Дэви Джонс? Столяр, сундуки делает?

— Слушайте все! — крикнул я (и, наверное, потратил при этом больше кислорода, чем следовало). — Папа жив! Он был на палубе «Потеряшки» и исчез в самый разгар шторма, или даже почти урагана — ну и что? Это еще ничего не значит.

— Это значит, что он погиб, и больше ничего, — устала на меня Шторм.

Тут плечи ее сгорбились, и оказалось, что она вовсе не такая бесчувственная, какой старается казаться. В отчаянии она плюхнулась на пол.

От удара содрогнулось все судно.

Подлодка пошла вниз еще быстрее.

Ну ладно, вы ведь уже поняли, что мы не по-

гибли на дне моря, да? Ну, это же все-таки еще только пролог. И где это видано, чтобы рассказчик погибал в прологе?

(Бек мне тут подсказывает – погибай, если хочешь. Мол, тогда она будет рассказывать вместо меня. Ну спасибо, сестрица.)

Как же мы сумели выжить?

Подлодка с размаху села на океанское дно, и тут с ней произошло то же, что бывает с глючным автоматом по продаже всякой мелочи, если треснуть по нему ногой.

На панели управления вдруг вспыхнула россыпь огоньков. Мертвые двигатели ожили и взвыли с новой силой.

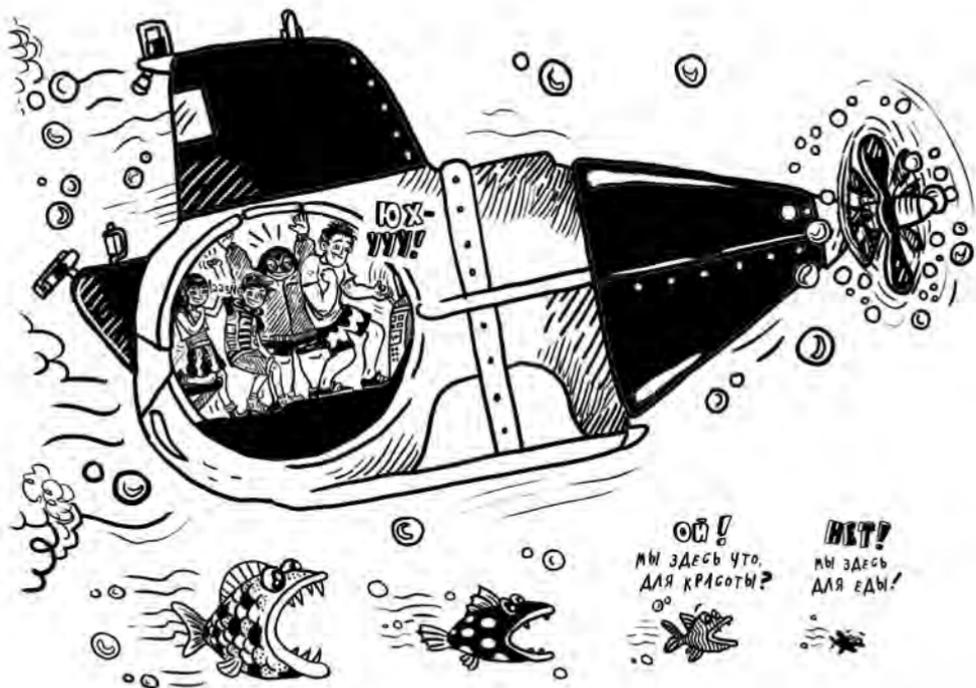
– Замечательно. Мы стукнулись о дно, и от удара все системы запустились, – пояснила Шторм.

Томми потянул на себя рычаг управления, и лодка стала подниматься.

– Давайте лучше искать сокровища по старинке, – предложил я. – Возьмем водолазные костюмы и будем нырять, как раньше.

– Точно, – сказала Бек. – Все лучше, чем сидеть в этой жестянке. Да еще ты все время дышишь в ухо!

Мы расхохотались.

Наверное, так весело нам было разве что в последнее Рождество, когда мама с папой еще никуда не пропали и мы праздновали все вместе в Паго-Паго.

Но радовались мы не долго – ровно до того момента, как подлодка прорезала пенные буруны и выскочила на поверхность.

Потому что там нас поджидала другая субмарина. Очень большая. И очень грозная.

НАШИ ШАНСЫ
СТРЕМЯТСЯ
К НУЛЮ! ЭТО КТО
ЗДЕСЬ
НОЛЬ?!

3

Это была подводная лодка Натана Коллиера. Того самого Натана Коллиера, врага номер один для наших родителей. У этого улыбчивого слизняка даже имелась собственная кабельная передача на канале «Подводные мошенники». Он вечно пытался присвоить себе папины с мамой открытия и прославиться, хотя на самом деле, если честно, это самый неудачливый охотник за сокровищами, какого когда-либо видели все семь морей (и вообще, он думает, что морей всего пять).

— Эй, на борту! Кидды! — крикнул в рупор Коллиер. Он стоял на палубе собственной подводной лодки в окружении вооруженных до зубов громил.

Коллиер (даром что по паспорту взрослый) был не выше меня ростом. Он был наряжен в свой фирменный костюм «первопроходца»: брюки цвета хаки, рубашка цвета хаки и потертая кожаная куртка, как у летчика. Волосы, как всегда, прилизаны, только одна кудрявая прядь выпущена над левой бровью. И улыбочка слаще сахара из самого лучшего сахарного тростника Тростниковых островов.

— Йоу, детишки! Представляете, что я только что обнаружил прямо под днищем корабля? Два

испанских галеона из потерянной флотилии Кордобы 1605 года! Судя по показаниям сонара, эти галеоны-близнецы буквально набиты золотом!

Наши галеоны-близнецы.

Папа называл их «секретный фонд для обучения в колледже».

— Это наши галеоны! — завопил Томми.

— В самом деле? А ваши родители заполнили все положенные документы? Зарегистрировали находку?

Томми сдулся и замямлил:

— Нет. Это было наше секретное сокровище... На секрет документы не нужны...

— Да ну? — удивился Коллиер. — А я зарегистрировал. — И он помахал в воздухе какой-то бумажкой. — Мне в этом помогла Джина.

— Привет, Томми!

Из люка коллиеровской подлодки высунулась и помахала рукой какая-то рыжая девица в купальнике в горошек — должно быть, одна из многочисленных бывших подружек Томми.

— Я помогла Натану проследить за вами, а он пообещал отдать мне за это изумруды испанской

королевы, — затрещала девица. — Спасибо, Томми, за то, что дал мне свой номер сотового!

— Ах, Томас, — ехидно заметил Коллиер, — надо хотя бы время от времени отключать GPS в смартфоне. Особенно если не хочешь, чтобы тебя в любой момент могла разыскать какая-нибудь брошенная подружка.

Томми посмотрел на нас печально-виноватыми глазами:

— Простите, ребята.

— Да ладно, — сказал я. — Пусть забирает свое золото.

— Ага, — поддакнула Бек. — И драгоценные камни.

— И бесценные религиозные артефакты, — добавила Шторм.

— Не говоря уже о серебре, — подхватила Бик. — Серебро почти ничем не хуже золота...

— Подумаешь! — сказал я. — Мы — Кидды, и это дороже всего на свете!

— Вообще-то, — заметила Шторм, — все микроэлементы нашего организма потянут максимум на четыре доллара пятьдесят центов. На каждого.

— Ну и что, — возразил я, изо всех сил стараясь

не дать остальным пасть духом. — Семья важнее золота! Мы потеряем сокровище, но не семью!

— А теперь, — объявил Коллиер, — я хочу, чтобы вы, детишки, залезли обратно в свою игрушечную лодочку. Я разнесу ее на кусочки и сообщу всему миру, что ваша безоглядная страсть к поиску древностей закономерно привела вас к безвременной смерти.

Ясно. По всему выходило, что и семья останется при нас не долго.

Бек сжала кулак и потрясла им в воздухе:

— Ты за это заплатишь, ты... ты...

— ...дырка от шланга для тухлой трюмной воды, илосос поганый, — помог я сестре.

— Ого! Здорово, Бик.

— Спасибо. Ты все-таки художник, а я больше по словам.

— Черт с ней, с подлодкой! — завопил Коллиер. — Хватит с меня ваших штучек! Засели, как заноза в заднице, Кидды чертовы!

Он повернулся к своим приспешникам и приготовился отдать команду на открытие огня.

Но тут на горизонте появилась целая эскадра низко сидящих, но очень быстрых катеров. Коллиер помедлил.

— Бросай оружие! — грянул из первой лодки голос, усиленный динамиком. — Ты окружен, Коллиер!

Это был наш как бы дядя Тимоти, неуловимый и загадочный супершпион, тот самый, который, как мы догадывались, и отправлял папу с мамой на сверхсекретные задания для ЦРУ и всегда появлялся вовремя и точно в нужную минуту.

Мы были спасены!

Или... «спасены»?

НЕ ДВИГАТЬСЯ! МЫ ИЗ ЦРУ!

ой, мы же суперсекретные шпионы, так что я вам этого не говорил.

ЧАСТЬ 1
КАК УДРАТЬ
НА ОХОТУ
ЗА
СОКРОВИЩАМИ

